ЕВРОПА 17.01.2022 | Светлана Ченич

Босния и Герцеговина на грани распада?

Баланс, установившийся после боснийской войны, стал очень хрупким. Это провал правящей элиты и ее международных покровителей.

Этот год начался с того, что Балканы, и, в частности, Босния и Герцеговина (БиГ), в очередной раз подтвердили свой имидж пороховой бочки или, цитируя New York Times, «пороховницы». 9 января сербские политики отмечали 30-летие провозглашения боснийскими сербами собственного государства в Боснии. Ранее суд признал этот праздник неконституционным.

Недавние заявления лидера боснийских сербов Милорада Додика усугубляют ситуацию, поскольку они угрожают неустойчивому равновесию, достигнутому в регионе после войны. Это, наряду с другими факторами, привело к тому, что после трех лет тупика политическая система Боснии и Герцеговины оказалась на грани полного краха. В худшем случае это может привести к ее распаду.

Лучшая «кампания», которую может провести местная элита, – это разжигание конфликтов и поощрение нетерпимости

Как до этого дошло? Это во многом связано с правящей элитой БиГ. Для них политически наиболее выгодно говорить о войне и создавать кризисы, чтобы отвлечь внимание от отсутствия результатов в экономическом развитии. Лучшая «кампания», которую может провести местная элита, – это разжигание конфликтов и поощрение нетерпимости. Их победы половинчаты, так как часть избирателей не хочет идти на выборы, не видя разницы в политическом предложении. В конце концов, когда безответственные политические лидеры становятся все более авторитарными, рядовой избиратель чувствует себя совершенно бессильным.

Феномен «бигманизма»

Устройство институтов всех балканских стран является продуктом отдельных лиц, а не больших групп, что отражает синдром так называемого бигманизма. В политологии этим термином обозначают коррумпированное, автократическое, а часто и тоталитарное правление государством одним человеком. Как правило, это характерно для неопатримониальных государств, где существуют рамки формального права и управления, но государство неформально находится в ловушке покровительства. Распределение награбленного у народа превалирует над формальными функциями государства, что значительно ограничивает способность государственных служащих вырабатывать политику, представляющую общий интерес.

В случае БиГ правительство следует по стопам «демократических» стран, таких как Польша, Венгрия и Турция, ограничивая независимость парламентариев и передавая власть над институтами наверх, в руки партийных лидеров: Бакиру Изетбеговичу, председателю Партии демократического действия (боснийской партии), Милораду Додику, председателю «Союза независимых социал-демократов» (сербской партии), и Драгану Човичу, председателю «Хорватского демократического содружества».

Их тактика включает в себя войну против неугодных СМИ, попытки контролировать гражданское общество, осаду государственных институтов верными последователями и «изгнание» критиков. Их цель – сфабриковать согласие для бесспорного признания лидера и его последователей, которые часто оспаривают легитимность других по религиозным, этническим, культурным или социально-экономическим причинам. Их риторика звучит примерно так: «Мы успешны, все нам завидуют, а великие державы хотят заполучить наше богатство и умения». Это является основным принципом политического репертуара практически каждого балканского лидера.

Роль Дейтонских соглашений

В том же духе звучат нереалистичные экономические обещания и, конечно же, их невыполнение легче всего «продать», если они сопровождаются сильным идеологическим нарративом. В случае с Боснией и Герцеговиной это Дейтонские соглашения. Дейтонские соглашения сохранили Боснию как единое государство, состоящее из двух частей: Боснийско-Хорватской Федерации и Республики Сербской, а Сараево остался неделимой столицей. Дейтон сформировал одну из сложнейших политических систем в мире.

Избирательную систему Боснии необходимо реформировать, чтобы учесть несколько постановлений ЕСПЧ, в частности решение, что все граждане должны иметь право баллотироваться на пост президента

С тех пор были проведены некоторые серьезные реформы, в основном по инициативе и под давлением извне, созданы новые институты на федеральном уровне, чтобы иметь более функциональное государство. Отношение к соглашению у каждой стороны разное. Лидер боснийских сербов и «Союза независимых социал-демократов» Милорад Додик выступает за то, что он называет «оригинальными» Дейтонскими соглашениями; Драган Чович, глава «Хорватского демократического содружества», настаивает на законе о выборах. Все это время боснийцам отводится постоянная роль жертвы.

Милорад Додик выступает за создание параллельных институтов под прикрытием «оригинальных» Дейтонских соглашений. По сути, он пытается разрушить институциональное устройство в послевоенной Боснии и вернуть страну назад в 1995 год. Драган Чович, представляющий хорватов, пытается внести изменения в избирательное законодательство в БиГ до предстоящих всеобщих выборов 2022 года. Он говорит, что хочет обеспечить «законное представительство» составляющих народов, утверждая среди прочего, что Желько Комшич (член Президиума от хорватов) был избран боснийцами и фактически не представляет интересы хорватов. Партии боснийских хорватов утверждают, что в соответствии с действующими правилами боснийцы могут голосовать за хорватов, основываясь на общем числе избирателей, и, таким образом, избрать члена Президиума от хорватов.

Избирательную систему Боснии необходимо реформироватьдля выполнения нескольких решений Европейского суда по правам человека, в частности постановления о том, что все граждане, а не только представители трех составляющих народов, признанных конституцией, то есть боснийцы, сербы и хорваты, должны иметь право баллотироваться на пост президента.

Международные субъекты в регионе

Евроскептицизм установил прочную связь с балканским популизмом, поскольку Европейский союз рассматривается как подходящий враг, которого можно безнаказанно обвинять. Это, наряду со страхом перед миграцией, сопровождается иногда открытым, а иногда скрытым расизмом, исламофобией, а также

критикой различных меньшинств. Такое отношение искренне поощряется международными наставниками: Россией – сербов, Турцией – боснийцев, или Европейским союзом, который всегда будет защищать Хорватию.

По сути, балканские элиты стремятся сохранить свои интересы и власть, а на международной арене стремятся имитировать приверженность интеграции, заполучить поддержку и установить хорошие отношения с международными представителями, когда заканчиваются деньги. В то же время международное сообщество обвиняется почти во всем. Это игра, которая ведется десятилетиями. Последствиями таких действий можно считать плохое управление национальными ресурсами, разрушение институтов и процветание культуры нетерпимости и виктимизации.

Международные организации мало что сделали для создания функционального механизма предотвращения конфликтов на региональном уровне

К сожалению, в то время как формальная преданность превентивной дипломатии и действиям все еще может занимать высокое положение в международных кругах, международные организации не приложили достаточно усилий, чтобы создать действенный механизм предотвращения конфликта на региональном уровне страны. Это также связано с тем, что намерения его реализации очень слабы на национальном уровне.

Что дальше?

Сейчас Босния и Герцеговина шаг за шагом приближается к распаду из-за трехлетнего политического тупика. Потребовался год после выборов 2018 года, чтобы сформировать Совет министров (на государственном уровне), в то время как правительство образования Федерации БиГ работает над техническим мандатом.

Однако правительство так и не было назначено в соответствии с результатами выборов. А именно – ХДС обусловил формирование правительства принятием нового избирательного законодательства. Господин Додик, как самый видный политический лидер Республики Сербской и член Президиума БиГ, впоследствии пригрозил, что парламент боснийских сербов перестанет соблюдать большинство из примерно 140 законов, введенных прошлыми высокопоставленными представителями, и создаст собственную армию, пограничную службу, налоговое управление и судебную систему.

Следовательно, европейский путь БиГ и реформационные процессы были остановлены, а страх перед распадом государства и войной вездесущ. Многие люди в Боснии, у которых еще свежи воспоминания о последней разрушительной войне, утверждают, что не будут участвовать ни в каком новом конфликте, а скорее покинут страну.

Политический кризис в БиГ нельзя преодолеть только путем введения санкций. Вместо этого международное сообщество должно проявить новый интерес и разработать повестку дня, ориентированную на социальную сплоченность, с краткосрочными компромиссами, за которыми последует глубинный долгосрочный реформационный процесс.

Светлана Ченич
Сараево

Д-р Светлана Ченич (Svetlana Cenić) – обозреватель еженедельника Dani, преподаватель в SHL Academy for Young Leaders, бизнес-консультант. С 2000 по 2005 год она была министром финансов Республики Сербской.